

Люин, услышав это, приподняла бровь, но Цзиньми, не обращая внимания, продолжила:

— Наверняка Феникс не поставил защитный барьер, вот Зверь Сновидений и проглотил его весенний сон! Кто же была та небожительница, которую второй принц видел во сне?

Как только эти слова были произнесены, за столом воцарилась тишина. Цзиньми почувствовала неладное и заметила, что Люин смотрит на неё с явным интересом, а лицо Рыбьего Бессмертного выражало нечто странное. Когда она посмотрела на Сюйфэна, тот буквально пожирал её взглядом, словно хотел испепелить её своим Очищающим огнем Люли, превратив в изюм.

Испуганно она подвинулась ближе к Жуньюю, но взгляд Феникса стал ещё более ядовитым. Подумав, она снова отодвинулась, слегка отдаляясь от Жуньюя.

Феникс был вне себя от ярости. Он знал, что Зверь Сновидений находится рядом и может поглотить его сон, но намеренно не поставил барьер, чтобы Жуньюю мог увидеть его сон и понять, кто лежит под ним в его мечтах. Он хотел сделать трогательное признание и завоевать Жуньюя в Царстве Демонов.

Но его великолепный план, задуманный дядей, был разрушен этой глупой виноградкой, которая выболтала всё при всех. Если Цзиньми увидела его сон, то Жуньюю точно не видел. Как это могло не разозлить его?

И кто она такая, чтобы называть её небожительницей? Просто потому, что она в белом платье и с длинными волосами? Какие у неё глаза! Мысль о том, что Жуньюю мог увидеть тело Цзиньми, только усилила его гнев.

Люин, в отличие от Цзиньми, обладала острой наблюдательностью, присущей клану Демонов. Она заметила печаль в глазах Жуньюя и ярость в глазах Сюйфэна. Она сказала:

— Я помню, брат Феникс говорил, что ему нравится мужчина-небожитель.

Правда, раскрытая Люин, вызвала у Цзиньми интерес к сплетням:

— Да, на день рождения Небесной Императрицы я тоже слышала, как другие небожители упоминали об этом. Но я думала, что это просто слухи, ходящие в Небесном Царстве. Не ожидала, что они дойдут и до вас, демонов...

Сюйфэн внезапно наступил на ногу Цзиньми, отчего она побледнела от боли, но не посмела кричать, лишь стиснула зубы. Она с мольбой посмотрела на Жуньюя, надеясь, что он заступится за неё.

Этот мерзкий Феникс! Его любовные похождения уже обсуждают во всех шести мирах, и она не единственная, кто сплетничает за его спиной! Топчи, топчи, что ты топчешь! Только и может, что нападать на слабую виноградку.

Жуньюй всё же симпатизировал Цзиньми за её непосредственность, и даже если бы она не попросила помощи, он бы всё равно вмешался. Не обманув её ожиданий, он несколькими фразами сменил тему и заставил Сюйфэна убрать ногу с её ступни.

Держась зашибленную ногу, Цзиньми с негодованием уставилась на Сюйфэна: «Феникс слишком распустился! Хорошо, что Рыбий Бессмертный может его обуздать!»

Люин поболтала с Сюйфэном пару слов, затем попрощалась и ушла домой. Цзиньми же, едва сдерживая слёзы от боли, сбежала первой. Таким образом, за столом остались только двое братьев.

Сюйфэн, хотя и был расстроен из-за поведения Цзиньми, всё же продолжал заботиться о Жуньюе, подкладывая ему самые вкусные блюда.

Жуньюй смотрел на гору еды перед собой, но не мог заставить себя есть. Он покрутил палочками над блюдами и, словно невзначай, спросил:

— Не подскажешь, кто же та небожительница, что смогла привлечь внимание Бога Огня?

Сюйфэн остановился и, услышав этот вопрос, внутренне усмехнулся: «Он спрашивает об этом? Неужели ревнует?»

Эта мысль заставила его губы непроизвольно изогнуться в улыбке, но он постарался сохранить серьёзное выражение лица и ответил:

— Мои мысли известны всем небожителям Небесного Царства, неужели брат не знает?

Жуньюй слегка опешил, остановившись и посмотрев на Сюйфэна с недоумением в глазах.

Сюйфэн, увидев его растерянный взгляд, немного расстроился:

— Брат действительно не знает?

Жуньюй задумался на мгновение, а затем произнёс:

— Это Цзиньми?

В Небесном Царстве ходили слухи, что Сюйфэн любит мужчин-небожителей, но он сказал, что небожители не понимают его мыслей. Значит, он всё же любит женщину-небожительницу, а все эти разговоры — просто слухи.

Цзиньми всегда была рядом с Сюйфэном, и даже в Царстве Демонов он не забыл взять её с собой. Должно быть, он очень её любит.

— Не она, — Сюйфэн широко открыл свои глаза и устремил взгляд в глубину глаз Жуньюя, словно хотел проникнуть в его душу. — Бог Ночи хочет узнать, кто же пленил сердце Сюйфэна?

Эти слова заставили Жуньюя очнуться. Он ошибся, втянувшись в сплетни о Сюйфэне, как те небожительницы. Ему не следовало вмешиваться. Подавив смущение, он сказал:

— Я перешёл границы. Бог Огня сам знает, что ему нужно, и мне не следовало спрашивать.

Эти слова, казалось бы, полные заботы, только разозлили Сюйфэна ещё больше. Он уже хотел замолчать, но, вспомнив, что пришёл в Царство Демонов с этой обузой, которую увидел Жуньюй, не удержался и объяснил:

— Я пришёл сюда один, но почему-то Цзиньми узнала об этом и тайком сбежала из Небесного Царства, чтобы последовать за мной. Царство Демонов — не место для неё, и я не мог просто бросить её здесь, поэтому позволил остаться рядом.

Жуньюй не понял, зачем Сюйфэн вдруг начал объясняться, и не знал, как ответить. Он лишь слегка улыбнулся и кивнул.

Сюйфэн мог терпеть шалости Цзиньми, но говорил, что не любит её. Кто же тогда завоевал его сердце? Жуньюй вздохнул, не зная, какая небожительница смогла покорить Сюйфэна.

Люин перед уходом взяла на себя задачу найти Цюнци, что обрадовало Сюйфэна. Очевидно, он доверял этой принцессе Демонов.

Возможно, Сюйфэн перестарался днём, потому что Цзиньми весь день избегала его, а к вечеру и вовсе исчезла.

Жуньюй беспокоился о её безопасности и спросил Сюйфэна:

— Цзиньми ещё не вернулась?

Сюйфэн спросил:

— Ты беспокоишься о ней?

Жуньюй прямо ответил:

— Цзиньми — девушка, и в Царстве Демонов без нас её может ждать неприятность.

— Не волнуйся, ничего не случится. Она, конечно, глуповата, но удачлива, — иначе она бы не встретила такого величественного, благородного и любимого всеми Бога Войны.

Жуньюй всё же беспокоился, но подумал, что Сюйфэн, хотя иногда ведёт себя как ребёнок и любит дразнить, всегда действует осторожно. Если он так говорит, значит, уже всё предусмотрел.

Он слегка улыбнулся:

— В таком случае, мне не о чем беспокоиться.

— Иногда я думаю, брат одинаково хорошо относится ко всем вокруг. Что же делает меня особенным в твоих глазах? — вечером, после ужина, Сюйфэн и Жуньюй, оставшись одни в саду, пили вино. После нескольких кружек, уже слегка захмелев, Сюйфэн вдруг спросил.

Жуньюй тоже был пьян, но его опьянение было изящным. Он оперся на руку, слегка наклонился и с улыбкой смотрел на Сюйфэна — именно так он выглядел в пьяном состоянии.

— Как это может быть иначе? — его глаза сверкали, словно звёзды, притягивая взгляд Сюйфэна, который не мог оторваться. — Я хорошо отношусь ко всем, но только тебе хочу отдать лучшее. Даже если ты не хочешь, я не отдам это никому другому...

В последних словах Жуньюя прозвучала печаль, которую он никогда не показывал в трезвом состоянии. Он действительно был пьян.

Говорят, что пьяный говорит правду. Слова Жуньюя заставили руку Сюйфэна, держащую бокал, слегка дрожать. Он осторожно спросил:

— Брат, ты говорил это искренне?

Жуньюй опустил глаза и медленно кивнул. Когда Сюйфэн, уже разгорячённый, был готов продолжить, Жуньюй вдруг наклонился и упал головой на руку, лежащую на столе — он заснул.

Время, место и обстоятельства не так важны, как гармония богов. После опьянения многое выходит из-под контроля, и это касается не только смертных, но и богов, демонов и духов.

Хотя Сюйфэн впервые попробовал вино с Жуньюем, за годы сражений он часто пил с Небесным воинством, и его выносливость к алкоголю была куда выше, чем у Жуньюя.

<http://bllate.org/book/15463/1368094>